

Межрелигиозные отношения в Газе VI в. (на примере «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских»)

Курбанов Андрей Викторович

Аспирант

*Белгородский государственный университет, Исторический факультет,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: andrey.kurbanov@gmail.com

В доисламский период своей истории Газа являлась не только крупным торговым перекрёстком Римской империи, но и местом встречи различных религиозных течений: христианства, язычества, иудаизма и манихейства. О численности их представителей достоверно ничего не известно. Единственное, что можно сказать, это то, что, несмотря на долгое сопротивление христианству, к VI веку большую часть населения Газы стали составлять христиане.

Представителей всех религий, существовавших в Палестине, объединяла общая греческая культура и язык. Эллинизация достигла здесь значительных успехов. Археологи находят надписи на греческом в синагогах того времени [5, 129-132], а в домах богатых евреев мозаики на античные языческие сюжеты [4, 29].

Другим объединяющим фактором являлось римское государство и его законы. Как известно, главное средство укрепления внутреннего единства империи Юстиниан усматривал в унификации, именно поэтому он стремился ослабить любые группы, основанные на этнических, конфессиональных или корпоративных связях. Он желал, чтобы в государстве был один закон и одна вера. При подобном убеждении не могло быть и речи о терпимом отношении к представителям других религий и еретических учений.

Юстиниан, однако, делал различия между верованиями. Например, в отношении к манихейству законодательство было наиболее строгим: за исповедование этой религии полагалась смертная казнь. Несколько иной характер носили преследования язычников: языческий культ был запрещён законом, сами его адепты были лишены права занимать какие-либо должности на государственной и общественной службе (кроме муниципальных должностей). Впрочем на деле антиязыческие преследования были не столь суровыми, и если отдельные его представители не были откровенно настроены против христианства, то их оставляли в покое. Особым образом имперское законодательство выделяло иудаизм, последователи которого, в отличие от язычников, не подвергались официальным гонениям. За иудеями признавалось право на общинную и религиозную жизнь, но в то же время запрещалось сооружение новых синагог, хотя, как свидетельствует археология, этот запрет соблюдался не очень строго [4, 41-42].

Разумеется по одним только законодательным актам нельзя судить об отношении христианской общины к другим вероисповеданиям и тем более о взаимоотношениях их представителей друг с другом. Для освящения этой темы требуется привлечь источники личного происхождения. В данной статье мы рассмотрим сведения из «Переписки Варсануфия и Иоанна Газских». Варсануфий и Иоанн жили в VI веке в монастыре под управлением аввы Серида близ деревни Тавата в Газской области. В этой обители существовала необычная практика: монахи, миряне и даже епископы писали свои

вопросы на дощечках, которые затем настоятель относил Варсануфию, а другой служитель - Иоанну; получив ответы, они передавали их вопрошавшим. Часть этой большой переписки дошла до нас – это около 850 писем и записок.

Некий епископом, по всей видимости, патриарх Иерусалимский Пётр [2, 223], пишет Варсануфию, что после опубликования предписания Юстиниана, направленного против язычества, многие пришли креститься. Речь здесь идёт, скорее всего, о событиях 529 года, когда Юстиниан начал активную антиязыческую кампанию. Епископ находился в затруднительном положении, ему хотелось отказать пришедшим креститься. Во-первых, искренность их желания стать христианами вызывала сомнения. А, во-вторых, они обратились с просьбой совершить обряд крещения на Светлой седмице, тогда как в древней Церкви по сложившейся традиции желающие стать христианами проходили катехизацию в течение всего Великого поста. К VI веку эта практика постепенно отмирает в ряде регионов Римской империи по той причине, что большинство крещаемых начинают составлять дети, неспособные пройти курс оглашения [1, 262-267]. Подобная ситуация свидетельствует о том, что традиция оглашения была ещё достаточно жива на тот момент в Палестине, где далеко не все были христианами. Варсануфий считал, что желающих стать членами Церкви надлежит принять и совершить над ними крещение либо на праздник Вознесения Господня, то есть через примерно месяц после их обращения, либо через год, как и полагалось, в Великий пост. В эти дни им надлежало готовиться, а не праздновать вместе с «верными» Пасху. Интересно, что в случае, если окажется, что кто-либо из них действовал, руководствуясь лишь одним страхом перед императорским предписанием, то такого следовало не изгонять, а увещевать и ещё больше наставлять [3, 821].

Далее епископ сообщил, что манихеи, избегая наказания, удалились в другое место, чтобы креститься формально без прохождения положенной катехизации и бесед с епископом. Варсануфий в этом случае оказался намного более принципиальным, и тон его письма сменился с благодушного на весьма строгий. Он ответил, что необходимо написать всем священникам, и объяснить им, кто такие манихеи, и как долго их нужно катехизировать, чтобы стало возможным их принятие в лоно Церкви. Мы видим, что Варсануфий, как и современное ему законодательство, был гораздо более суров к манихеям, чем к язычникам.

С чем связано подобная жёсткость именно по отношению к манихейству? Это можно объяснить тем, что в отличие от традиционного иудаизма и язычества, манихейство вело активную миссионерскую деятельность. Причём при таких суровых гонениях на представителей этой религии в Византии оставались жить лишь самые преданные последователи Мани. Появление таких проповедников, лишь формально крещёных, могло смутить малообразованные или легковозбуждаемые умы в христианской среде и в дальнейшем привести к возникновению различных толков. Многие христиане и сами нуждались в катехизации. Так, некоторые из корреспондентов говорили о том, что ходят к чародеям сами, или их знакомые, или слуги [3, 753-755].

Несмотря на многочисленные запреты язычество продолжало жить, отмечались языческие праздники, во время которых устраивались театральные представления [3, 836] и конские бега, которые христиане с удовольствием посещали [3, 645]. Интересно, что организаторами языческих празднеств с театральными представлениями был сам газский правитель (archōn) [3, 836] и один из газских граждан, «великий и сильный»

[3, 837], проживавший в Константинополе. Из ответа явствует, что оба они были христианами, и потому получили соответствующее вразумление от Варсануфия.

Создаётся впечатление, что настороженность в отношении к иноверцам со стороны христиан проявлялась, прежде всего, в вопросах, связанных с совершением религиозных практик, и мало касалась повседневной жизни, в которой представители разных религий мирно сосуществовали. Многие торговые люди в Газе были иноверцами и на своих праздниках приносили кровавые жертвы, после чего продавали идоложертвенное на рынке [3, 777]. У христиан были друзья среди иудеев и язычников, которые даже приглашали их на свои праздники и присылали в эти дни подарки, и печалились, если их друзья христиане не приходили или не принимали подарков [3, 775-776]. Подобный случай мы встречаем в переписке [3, 776]. Варсануфий чётко разграничивал две разные сферы жизни: религиозную, изолированную от проникновения иноверцев, и общественную, где поощрялись добрые отношения с представителями других вероисповеданий. Это иллюстрирует один случай. Благочестивый мирянин задал вопрос: «Вино, которое я хочу выжать на своём прессе, принадлежит иудеям: не грех ли будет сделать это?» Старец ответил с иронией, сделав аллюзию на евангельскую цитату (Мф 5, 45): «Если, когда идёт дождь, Бог посылает дождь только на твоё поле, а иудейское оставляет, тогда и ты не выжимай вина для них. Однако Бог человеколюбив ко всем и посылает дождь на праведных и неправедных» [3, 686].

Таким образом, «Переписка Варсануфия и Иоанна» даёт представление о сложной атмосфере религиозных противоречий в 30–40-е годы VI в. Несмотря на трудности, последователям разных религий удавалось мирно сосуществовать в одном обществе вплоть до начала VII века, пока с востока не пришли завоеватели и не разрушили как церкви, так и синагоги.

Источники и литература

1. Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви. М., 2001.
2. Читти Д. Град пустыня: Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. СПб., 2007.
3. Barsanuphe et Jean de Gaza. Correspondance / Introd., texte crit., notes F. Neyt, P. de Angelis-Noah, trad. L. Regnault. T. I: Aux solitaires. 1: Lettres 1–71. P., 1997. (SC 426); 2: Lettres 72–223. P., 1998. (SC 427). 2: Aux cénobites. T. 1: Lettres 224–398. P., 2000. (SC 450); T. 2: Lettres 399–616. P., 2001. (SC 451). 3: Aux laïcs et aux évêques. Lettres 617–848. P., 2002. (SC 468).
4. Irshai Od. Confronting a Christian Empire: Jewish Life and Culture in the World of Early Byzantium // Jews in Byzantium: Dialectics of Minority and Majority Cultures. Leiden; Boston, 2012.
5. Ovadia A. The Synagogue at Gaza // Ancient Synagogues Revealed / ed. L. I. Levine. Jerusalem, 1981.